

Петр Павлович Ершов

Конек-Горбунок

Русская сказка

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Павлович Ершов**
Конек-Горбунук: Русская сказка / Петр Павлович Ершов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 74 с.

ISBN 978-5-458-15030-9

ISBN 978-5-458-15030-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Завалился на сѣнникъ.
Ночь проходитъ, день приходитъ:
Съ сѣнника дозорный сходитъ;
И, обливъ себя водой,
Сталь стучаться подъ избой:
«Эй, вы, сонныя тетери!
Отпирайте брату двери.
Подъ дождемъ я весь промокъ
Съ головы до самыхъ ногъ.»
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его —
Не видалъ-ли онъ чего?
Караульщикъ помолился,
Вправо, влѣво поклонился,

И, прокашлявшись, сказалъ:
«Всю я ноченьку не спалъ;

На мое-жь притомъ несчастье
Было страшное ненастье:
Дождь вотъ такъ ливмя и лиль,
До костей меня смочиль.
Ужь куда какъ было скучно!...
Впрочемъ, все благополучно.»
Похвалиль его отецъ:
«Ну, Данило, молодець!
Ты, вотъ такъ сказать примѣрно.
Сослужиль мнѣ службу вѣрно,
То есть, будучи при всемъ,
Не удариль въ грязь лицомъ.»

* * *

Стало съизнова смеркаться.
Средній братъ пошолъ собираться;
Взяль и вилы и топоръ,
И отправился въ дозоръ.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малаго напала.
Зубы начали стучать...
Онъ ударился бѣжать,
И всю ночь ходиль дозоромъ
У сосѣдки подъ заборомъ.
Жутко было молодцу!
Но вотъ утро. Онъ къ крыльцу:
«Эй, вы, сони, что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный былъ морозъ;
До костей я весь промерзъ.»
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его —
Не видалъ-ли онъ чего?
Караульщикъ помолился.
Вправо, влѣво поклонился.
И сквозь зубы отвѣчалъ:
«Всю я ноченьку не спалъ;
Да къ моей судьбѣ несчастной.
Ночью холодъ былъ ужасный;
До костей меня пробралъ, —
Всю я ночку продрожалъ.
Слишкомъ было несподручно...

Впрочемъ, все благополучно.»
И ему сказалъ отецъ:
«Ты, Гаврило, молодець!»

* * *

Стало въ третій разъ смеркаться,
Надо младшему собираться;
Онъ и усомъ не ведетъ,
На печи въ углу поетъ
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасныя вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали въ поле погонять;
Но сколь долго не кричали
Только голосъ потеряли:
Онъ ни съ мѣста. Наконецъ,
Подошелъ къ нему отецъ,
Говорить ему: «Послушай,
Ты, поди въ дозоръ, Ванюша;
Я куплю тебѣ обновъ,
Дамъ гороху и бобовъ».
Тутъ Иванъ съ печи слѣзаетъ,
Малахай свой надѣваетъ,
Хлѣбъ за пазуху кладетъ,
Карауль держать идетъ.

* * *

Ночь настала; мѣсяцъ всходитъ;
Поле все Иванъ обходитъ,
Озираючись кругомъ,
И садится подъ кустомъ;
Звѣзды на небѣ считаетъ,
Да краюшку уплетаетъ.
Вдругъ о-полночь конь заржалъ...
Карульщикъ нашъ привсталъ,
Посмотрѣлъ подъ рукавицу,
И увидѣлъ кобылицу.
Кобылица та была
Вся, какъ зимній снѣгъ, бѣла,
Грива словно золотая,
Въ мелки кольца завитая.
«Еге-ге! такъ вотъ какой
Нашъ воришко!... Но, постой,

Я шутить вѣдь не умѣю,
Разомъ сяду те нашею.
Вишь какая саранча!»
И, минутоу улуча,
Къ кобылицѣ подбѣгаетъ,
За волнистый хвостъ хватаетъ,
И прыгнуль къ ней на хребетъ...
Только задомъ напередъ!
Кобылица молодая,
Очьми бѣшено сверкая,
Змѣемъ голову свила,
И пустилась, какъ стрѣла,
Вьется кругомъ надъ полями,
Виснетъ пластью надо рвами,
Мчится скокомъ по горамъ,
Ходить дыбомъ по лѣсамъ.
Хочетъ силой, аль обманомъ,
Лишь бы справиться съ Иваномъ;
Но Иванъ и самъ не простъ:
Крѣпко держится за хвостъ.

* * *

Наконецъ, она устала.
«Ну, Иванъ (ему сказала),
Коль умѣль ты усидѣть,
Такъ тебѣ мной и владѣть.
Дай мнѣ мѣсто для покою,
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри.
По три утренни зари
Выпускай меня на волю,
Погулять по чисту полю;
По исходѣ же трехъ дней
Двухъ рожу тебѣ коней,
Да такихъ, какихъ понынѣ
Небывало и въ поминѣ;
Да еще рожу конька,
Ростомъ только въ три вершка,
На спинѣ съ двумя горбами,
Да съ аршинными ушами.
Двухъ коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за поясъ, ни за шапку,

Ни за черную, слышь, бабку.
На землѣ и подъ землей,
Онъ товарищъ будетъ твой;
Онъ зимой тебя согрѣетъ,
Лѣтомъ холодомъ обвѣетъ,
Въ голодъ хлѣбомъ угоститъ,
Въ жажду медомъ напоитъ.
Я же снова выйду въ поле
Силы пробовать на волѣ.»

* * *

«Ладно!» думаетъ Иванъ
И въ пастушій балаганъ
Кобылицу загоняетъ,
Дверь рогожей закрываетъ,
И, лишь только разсвѣло,

Отправляется въ село,
Напѣвая громко пѣсню:
«Ходилъ молодецъ на Прѣсню.»

* * *

Вотъ онъ всходитъ на крыльцо,
Вотъ хватаетъ за кольцо,
Что есть силы въ дверь стучится.
Такъ что кровля шевелится,
И кричитъ на весь базаръ,
Словно сдѣлался пожаръ.
Братья съ лавокъ повскакали,
Заикаясь, вскричали:
«Кто стучится сильно такъ?»
— «Это я, Иванъ-дуракъ!»

Братья двери отворили,
Дурака въ избу пустили,
И давай его ругать,
Какъ онъ смѣлъ ихъ такъ пугать!
А Иванъ нашъ, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь.
И ведетъ оттуда рѣчь
Про ночное похождение,
Всѣмъ ушамъ на удивленье:
«Всю я ноченьку не спалъ,
Звѣзды на небѣ считалъ;
Мѣсяць ровно тоже свѣтилъ —
Я порядкомъ не примѣтилъ.
Вдругъ приходитъ дьяволъ самъ,
Съ бороною и съ усамъ;
Рожа словно какъ у кошки,
А глаза-то что те плоски!
Вотъ и сталъ тотъ чертъ скакать
И зерно хвостомъ сбивать;
Я шутить вѣдь не умѣю,
И вскочи ему на шею.
Ужъ таскаль же онъ, таскаль,
Чуть башки мнѣ не сломалъ!
Но и я вѣдь самъ не промахъ:
Все держалъ его какъ въ жомахъ.
Бился, бился мой хитрецъ,
И взмолился наконецъ:
— «Не губи меня со свѣта!
Цѣлый годъ тебѣ за это
Обѣщаюсь смирно жить,
Православныхъ не мутить.» —
Я, слышь, словъ то не помѣрилъ,
Да чертенку и повѣрилъ.»
Здѣсь рассказчикъ замолчалъ,
Позвнуль и задремалъ.
Братья, сколько ни сердчали,
Не могли, — захохотали,
Ухватившись подъ бока,
Надъ рассказомъ дурака;
Самъ старикъ не могъ сдержаться,
Чтобъ до слезъ не посмѣяться.

Хоть смѣяться такъ, оно
Старикамъ ужъ и грѣшно.

* * *

Много-ль времени, аль мало
Съ этой ночи пробѣжало, —
Я про это ничего
Не слыхалъ ни отъ кого.
Да и что же намъ за дѣло,
Годъ-ли, два-ли пролетѣло?..
Вѣдь за ними не бѣжать! —
Станемъ сказку продолжать.

* * *

Ну съ, такъ вотъ что: разъ Данило
(Въ праздникъ, помнится, то было),
Натянувшись зѣльно пьянь,
Затащился въ балаганъ.
Что-жь онъ видитъ? — Прекрасивыхъ
Двухъ коней золотогривыхъ,
Да игрушечку-конька,
Ростомъ только въ три вершка,
На спинѣ съ двумя горбами,
Да съ аршинными ушами.
«Хмъ! теперь то я узналъ,
Для чего здѣсь дурень спалъ»,
Говоритъ себѣ Данило..
Чудо разомъ хмѣль посбило.
Вотъ Данило въ домъ бѣжитъ
И Гаврилъ говоритъ:
«Посмотри, какихъ красивыхъ
Двухъ коней золотогривыхъ
Нашъ дуракъ себѣ досталъ!
Ты и слыхомъ не слыхалъ».
И Данило да Гаврило,
Что въ ногахъ ихъ мочи было,
По крапивѣ, прямикомъ,
Такъ и дуютъ босикомъ.

* * *

Спотыкнувшись три раза,
Починивши оба глаза,
Потирая здѣсь и тамъ,

Входятъ братья къ двумъ конямъ.
Кони ржали и храпѣли,
Очи яхонтомъ горѣли;
Въ мелки кольца завитой
Хвостъ струился золотой,
И алмазныя копыта
Крупнымъ жемчугомъ обиты...
Любо-дорого смотрѣть!
Лишь царю-бѣ на нихъ сидѣть.
Братья такъ на нихъ смотрѣли,
Что чуть-чуть не окривѣли.
«Гдѣ онъ это ихъ досталъ?»
(Старшій среднему сказалъ);
«Но давно ужъ рѣчь ведется,
Что лишь дурнямъ кладъ дается,
Ты-жъ хотъ лобъ себѣ разбей,
Такъ не выбьешь двухъ рублей.
Ну, Гаврило, въ ту седмицу
Отведемъ-ка ихъ въ столицу;
Тамъ боярамъ продадимъ,
Деньги ровно подѣлимъ;
А съ деньжонками, самъ знаешь,
И попьешь, и погуляешь,
Только хлопни по мѣшку.
А благому дураку
Не достанетъ вѣдь догадки,
Гдѣ гостятъ его лошадки.
Пусть ихъ ищетъ тамъ и сямъ...
Ну, пріятель, по рукамъ!»
Братья разомъ согласились,
Обнялись, перекрестились,
И вернулись домой,
Говоря промежь собой
Про коней и про пирушку
И про чудную звѣрушку.

* * *

Время катить чередомъ,
Часъ за часомъ, день за днемъ,
И на первую седмицу
Братья ѣдутъ въ градъ-столицу,
Чтобъ товаръ свой тамъ продать,
И на пристани узнать:

Не пришли-ли съ кораблями
Нѣмцы въ городъ за холстами,
И нейдетъ-ли царь Салтанъ
Басурманить христіанъ?
Вотъ иконамъ помолились,
У отца благословились,
Взяли двухъ коней тайкомъ
И отправились тишкомъ.

* * *

Вечеръ къ ночи пробирался.
На ночлегъ Иванъ собрался;
Вдоль по улицѣ идетъ,
Бѣсть краюшку, да поетъ.
Вотъ онъ поля достигаетъ,
Руки въ боки подпираетъ,
И съ прискочкой, словно панъ,
Бокомъ входитъ въ балаганъ.

* * *

Все по-прежнему стояло,
Но коней какъ не бывало;
Лишь игрушка — Горбунокъ
У его вертѣлся ногъ,
Хлопаль съ радости ушами,
Да приплясываль ногами.
Какъ завоюетъ тутъ Иванъ,
Опершись о балаганъ:
«Ой, вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я-ль васъ, други, не ласкаль!..
Да какой васъ чертъ украль?
Чтобъ пропасть ему собакѣ!
Чтобъ издохнуть въ буеракѣ!
Чтобъ ему на томъ свѣту
Провалиться на мосту!..
Ой, вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!»

* * *

Тутъ конекъ ему заржалъ:
«Не тужи, Иванъ», сказалъ,
«Велика бѣда — не спорю;